- Кажется септоны сошли с ума, – прошептал Харберт.

- Что ты узнал? – спросил у него Рендилл.

- Там проповедует септон Кайл. Он был свидетелем боя короля Джоффри против Дрогона, – воин проглотил слюну, собираясь с мыслями,

— Это видимо было нешуточное зрелище, потому что очевидцы поголовно убеждены, что король является живым олицетворением одновременно воина и отца небесных. Какая-то искаженная проповедь о двух добродетелях, но с единой душе, - Харберт пожал плечами, словно извиняясь; он же не был богословом.

Зал сотни костров полнился дворянством Вестероса, хотя громкость гомона должна была бы быть значительно сильнее. И все вокруг затаились, ожидая. Было объявлено официально; завтра наступит судьбоносный день.

- И что самые благожелательные (как кардиналы в христианской религии) говорят об этой ереси? Молва уже достигла Староместа и вернулась обратно?

- Мой господин, собственно септон Кайл и является одним из самых состоятельных. Он посещал Чаячий город, когда король прислал септону призыв, чтобы официально засвидетельствовать Суд Поединком, – Харберт развел руками с выражением беспомощности,

– Простолюдины на улице верят каждому его слову. Да и не только простолюдины, – голос понизился до шепота,

- Лорд Дарри стоял на коленях в передних рядах толпы. Он даже произнес речь после проповеди септона Кайла.

Так что в этом замешаны не только септоны.

- Как будто весь мир зашел с ума, - сказал Рендилл, опираясь на стол. Король, одержимый волей Семерых, и драконы, убитые королевскими легионами.

Он вздрогнул, представив, что еще узнает в течение этой ночи. Однако не все прибывшие септоны потеряли здравый смысл; Харберт рассказал, что некоторые из недавно прибывших каждую ночь упорно спорят с септоном Кайлом, создавая нешуточную спектакль; однако большинство из тех дискуссий пролетали мимо ушей присутствующих лордов.

Теологи. Они еще хуже мейстеров, подумалось Рендиллу.

- Спасибо. Попробуй еще выведать что-нибудь весомое.

Харберт поклонился, прежде чем выйти из зала, оставив своего господина посреди настоящего моря столов, переполненных едой и выпивкой. Зал Ста Очагов полнился людьми, лорды и леди заполняли почти все помещение, от королевского помоста к двойным дверям в противоположном конце.

Дикон довольно ловко выполнил свою задачу, укрепляя их позиции. Преимущественно находился посреди просторян, но довольно близко к контингенту штормоземцев, так что имел возможность прислушаться к приглушенному гомону.

Неплохая позиция для лорда маршала(полководца), подумал он, когда Мейс скользнул по нему

недобрым взглядом. Очевидно, его господин-сюзерен надеялся, что Рендилл будет сидеть возле него. Лорд фыркнул, посмотрев в ответ и прищурив глаза. Простор уже умудрился показать себя с худшей стороны, когда Эшфорды и Фоссовеи покинули собрание еще до начала совета; потеря нескольких рыцарей замылила им глаза, заставив совершить такой идиотизм, как добровольное отсутствие на столь весомом событии.

Даже долбаные кракены имели достаточно здравого смысла, чтобы остаться, подумал он. Родрик Харлоу был умнее остальных - по крайней мере как железнорожденный и именно он, вероятно, и был тем, кто сдерживал их шайку... возможно также с помощью королевы.

Ходили слухи, что они двое частенько виделись. Слухи также говорили, что Бейлон Грейджой сейчас отхаркивает остатки легких где-то в своих покоях, обещая подвергнуть страшным пыткам любого мейстера, достаточно глупого, чтобы рискнуть приблизиться к нему.

Возможно, островитяне вскоре получат нового лорда-хранителя?

Дикон поерзывал рядом с ним:

– Отец, кажется я видел Сэмвела.

- О? И где же?

Сын кивнул до лестницы вблизи дорнийской делегации:

– Кажется он был одет в доспех, – сказал он с завороженной улыбкой,

– Как ты думаешь, не могли бы мы поговорить с ним?

Рендилл скривился:

– Позже.

Сын кивнул, не рискнув задать дополнительные вопросы. Однако почему-то Рендиллу захотелось, чтобы тот все-таки рискнул.

Лорд Элдон Эстермонт сидел за столом как раз возле него; старый лорд наклонился к нему и похлопал по спине.

- Переведи дыхание, Рендилл. Еще два таких застолья, и ты вернешься в норму.

Они бок о бок дрались с Черепашьим Лордом в Битве Колоколов, а также каждый раз скрещивали копья на регулярных турнирах Ренли в Штормовом пределе.

– Мы же старые солдаты, – ответил он, и Элдон отвернулся с мрачной улыбкой.

Рендилл попробовал на вкус сдобренное специями куриное крылышко, насыщенное перцем и чесноком. И откусил очередной немалый ломоть. Слуги постоянно приносили все новые блюда, сохраняя тарелки и миски полными, и Рендилл не имел такого аппетита, хотя должен был признать, что местные повара готовили не хуже, как в Хайгардене.

– Ходят слухи, что король имел с тобой разговор несколько часов назад, – продолжил Элдон.

- Гм, а тут молва расходится быстро.

- Ну ты же знаешь, как оно есть.

Рендилл фыркнул.

- Скажи-ка, Тарли, это правда, что его там постоянно охраняет прирученный лев?

- Я думал, что это общеизвестно.

- Гм, – Эстермонт покачал головой из стороны в сторону,

- Вроде бы. Кое-кто божился, что сам видел, а несколько лордов даже утверждали, что он был верхом против... - старик повел бровью в направлении помоста, – той твари.

Скелет Дрогона тянулся, нависая над собравшимися, словно какой-то зловещий ворон; угловатые кости свисали со стен, привязанные толстыми канатами. Под останками был возведен королевский помост, где разместились Десница короля и другие знатные лорды, хотя пару тронов сейчас были пустыми.

Один был искусно вытесан из целого ствола эбенового дерева, другой же состоял из мечей, сплавленных воедино. Железный Трон перевезли сюда из Королевской Гавани именно для этого совета. Рендилл до сих пор помнил о старых таргариенских традициях-размещать черепа своих драконов в тронном зале; Роберт приказал их спрятать, но его сын добавил очередной череп в коллекцию... убив его собственноручно.

Это было мощным символизмом, тем языком, который лорды этих земель понимали самими костями.

Убийца Дракона. Он мог слышать восторженный шепот вокруг себя, даже от лордов, которые уже видимо не одну неделю пируют в тени той проклятой штуки.

— Это и вправду так. Лев величиной с лошадь.

– Как увлекательно, – Элдон нахмурился,

– Возможно тогда доспех... нет, это уже слишком, даже для короля.

Доспех? Рендилл не настаивал, не желая выглядеть тотально непосвященным. Вместо этого он перевел взгляд на группу эссосских гостей. Лорд Ренли - мастер-над-послами и лорд Штормового Предела - непринужденно переходил от одного общества к другому, развлекая магнатов и дипломатов из Свободных городов вниманием и красноречием.

- Какого черта король хочет от них?

Это было бы чрезвычайно неудобно для короля Джоффри... провозгласить вторжение в какой-нибудь из Вольных городов, когда магистры этого же города пируют в этом же самом зале.

- Король просто подлизывает их к другой сделке. Я бы не стал слишком беспокоиться об их присутствии, – фыркнул Элдон,

– Все, чего они желают - так это торговых преференций, и Корона держит их на крепкой привязи.

– Но это оставляет открытым вопрос, чего Корона хочет от нас, – Рендилла уже начинало тошнить от тайн, он и не мог представить, что может застрять здесь - и плести интриги - еще

недели две, ожидая правду.

Неудивительно, что еда была такой замечательной.

- Как бы там ни было, но им известно больше, чем нам, – ответил Элдон, качнув головой к скоплению столов на противоположной стороне, сразу перед королевским помостом. Северные меха и бороды, такие же лохматые и мокрые от пивной пены.

Лорды Севера угрюмо пили, опорожняя свои кружки, так словно и не ждали наступления завтрашнего дня, не покидая общества своих земляков. Рендилл почесал подбородок, наблюдая за центральным столом в той группе, как командная палатка, окруженная частоколом.

- Кто там сидит по центру? – спросил он Элдона.

Рендилл узнал Большого Джона вблизи незнакомца, который представлял собой почти комический контраст, наполняя кружку из бочонка, лишь немного больше, чем собственная ладонь.

Среди остальных он узнал Мандерли, который осматривал зал, делая небольшие глотки из винного бокала. Тот, кого они окружали, имел вид воина, худощавый и жесткий, словно как старый Хостер в годы его молодости, и рыжевато-коричневое волосы лишь усиливало сходство. Левый глаз молодого человека был прикрыт кожаной заплатой, оставляя остальное сверкать голубизной, чей взгляд словно пронизывал зал. Рендилл слишком хорошо узнал тот взгляд.

– То Одноглазый Волк, – сказал Элдон, делая глоток из своей кружки,

– Робб. Первенец лорда Старка. Он сражался в какой-то битве на Дальнем Севере, хотя северяне, на удивление, как один держат рты закрытыми и мало рассказывают о том.

Быстрый укол зависти поразил Рендилла, прежде чем лорд безжалостно отогнал это ощущение.

– В воздухе витает запах войны, ты еще припомнишь мои слова, - ответил он.

Может это против одичавших мы будем драться? Не очень похоже на это; дикари, насколько он слышал, едва не едят из рук королевы, некоторые из них получили земли близ перешейка. Он обернулся, чтобы спросить мнение Дикона об этом все, но обнаружил, что сын увлекся перемигиванием с дочерью лорда Бисбери, что сидела через стол от них.

Рендилл вздохнул, глядя на собственную кружку арборского золотого, и выпил ее залпом, прежде чем встать из-за стола. Пир набирал обороты, и то, что стоило сделать сегодня, не могло ждать.

– Судя по твоему виду, ты и сам вскоре принесешь кому-то войну, – сказал Элдон, щелкая пальцами по бокалу.

- Как бы то ни было, – ответил Рендилл, - мои поздравления вам, леди Телиз.

Жена Элдона была занята разговором на противоположной стороне стола, но кивнула с благодарностью на обращение. Рендилл должен был пройти мимо дорнийских столов, где Оберин Мартелл играл в какую-то своеобразную игру с ножом вместе с той своей девушкой, которую называл любовницей.

Вежливые извинения тут и там, и наконец он использовал возможность, чтобы дойти до лестницы на противоположной стороне зала. Его старший сын ушел с банкета именно сюда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/2258449